

Глава первая: Погребенное в пыли

За пределами Храма Гуаньинь Цзян Чэн стоял под раскидистым, уходящим в небо деревом, посмотрел на спешно бегущего к нему Цзинь Лина и холодно произнес:

— Вытри лицо.

Цзинь Лин с силой протер глаза, размазал грязь по лицу и, подбежав, спросил:

— Где они?

Цзян Чэн ответил:

— Ушли.

Цзинь Лин опешил:

— Ты вот так просто позволил им уйти?

Цзян Чэн усмехнулся:

— А что еще? Остаться поужинать? Сказать спасибо, а потом извиниться?

Цзинь Лин рассердился, ткнул в него пальцем и выпалил:

— Неудивительно, что он ушел, всё из-за твоего характера! Дядя, как ты можешь быть таким невыносимым!

Услышав это, Цзян Чэн гневно вскинул руку и выругался:

— Это разве манера разговаривать со старшими? Нарываешься на порку!

Цзинь Лин втянул голову в плечи, а Сяньцзы прижала хвост. Однако пощечина Цзян Чэна так и не опустилась ему на затылок — рука бессильно опустилась обратно.

Он раздраженно бросил:

— Заткнись, Цзинь Лин. Заткнись. Возвращаемся. Каждый в свое место.

Цзинь Лин замер, помедлил немного и послушно замолчал. Понутив голову, он прошел вместе с Цзян Чэном несколько шагов бок о бок, а затем снова поднял взгляд:

— Дядя, ты ведь только что хотел что-то сказать?

Цзян Чэн отрезал:

— Что сказать? Ничего.

Цзинь Лин возразил:

— Только что! Я же видел, ты хотел поговорить с Вэй Усянем, а потом передумал.

Помолчав с мгновение, Цзян Чэн покачал головой:

— Нечего тут говорить.

Что сказать?

Сказать, что тогда я попался клану Вэнь вовсе не потому, что упрямо решил вернуться в Пристань Лотоса за телами своих родителей?

В том маленьком городке, через который мы проходили во время бегства, пока ты покупал сухой паек, нас настиг отряд заклинателей клана Вэнь.

Я заметил их вовремя, ушел с прежнего места и спрятался за углом улицы, избежав поимки. Но они патрулировали улицы и совсем скоро должны были столкнуться с тобой, покупающим еду.

Поэтому я выбежал и увел их за собой.

Сказать, что тогда на Безночной Ночи, когда ты прыгнул с обрыва, удар мечом, который я нанес следом, на самом деле должен был защитить тебя?

После того как матушка-настоятельница заслонила тебя собой и приняла удар, она погибла. Хотя я и ненавидел тебя, я знал, что отныне, помимо сироты моей сестры — Цзинь Лина, у меня из близких остался только ты.

Ты бросился вниз с обрыва, а Лань Ванцзи ухватил тебя за руку. Я знал: если он вытащит тебя или кто-то другой нанесет добивающий удар, погибнешь не только ты — возможно, даже Лань Ванцзи лишится жизни.

Поэтому я бросился вперед и вонзил меч в камень, создав видимость, будто я сам пронзил тебя насквозь и ты сорвался на дно пропасти. Я думал, с твоими способностями ты непременно останешься цел и невредим.

Но я не ожидал, что ты лишился Золотого Ядра, а смерть сестры лишит тебя даже малейшего желания жить. Когда я примчался к подножию обрыва в поисках тебя, я не смог уловить даже слабого дуновения твоего присутствия.

Как безумный, я снова и снова обыскивал всё вокруг, пока наконец не уловил слабейшую ауру. Руководствуясь предчувствием, под кучей сорной травы я нашел лишь Чэньцин, но не тебя, и на сердце у меня стало донельзя тревожно.

Младшие адепты донесли, что Лань Ванцзи отправился на Призрачные Могилы. Я переполнился радостью: возможно, ты и вправду вернулся на Призрачные Могилы. Но когда я прискакал туда, то увидел лишь Лань Ванцзи, прижимающего к груди ребенка, с лицом, полным разочарования.

Он был разочарован, но разве я сам не был разочарован? Я повернулся к своим людям и отдал приказ:

— Уходим, возвращаемся в Пристань Лотоса.

Вернувшись в Пристань Лотоса, я все еще лелеял крошечную надежду: раз тебя нет на Призрачных Могилах, значит, те, кого ты защищал, уже покинули этот мир.

Пристань Лотоса — это дом, где ты вырос с малых лет, быть может, ты уже вернулся сюда?

Забыв об отдыхе, я перевернул Пристань Лотоса вверх дном вдоль и поперек, но так и не смог тебя отыскать.

Цзян Чэн сидел снаружи, в том самом месте, где ты некогда сказал, что в нашем Юньмэне есть два героя, и бормотал себе под нос:

— Вэй Усянь, где же ты в конце концов? Я пожалел, я не должен был кричать на тебя, не должен был говорить, чтобы ты шел к черту. Но ведь с самого детства мы общались именно так! Ты же знаешь мой нрав, ты никогда не принимал мои слова всерьез, так почему же на этот раз ты поверил?

Но точно так же, как отдавшая ему тогда Золотое Ядро Вэй Усянь не мог верить ему и открыть правду, нынешний Цзян Чэн тоже был не в силах высказать всё это вслух.

Он вдруг подумал, что Цзинь Лин абсолютно прав: какой же он все-таки невыносимый. Он вовсе не хотел, чтобы Вэй Усянь уходил, но вечно говорил слова, идущие вразрез с сердцем, и в

итоге лишь отталкивал его всё дальше и дальше.

Возможно, Вэй Усянь был прав. Для него, возродившегося путем жертвоприношения тела, те события действительно остались в прошлой жизни, и он не может вечно цепляться за них.

Хотя на душе у меня до сих пор скребет обида: ведь это я — тот самый брат, что рос вместе с ним, с какой стати он вот так просто ушел вслед за Лань Ванцзи?

Да и ладно, к черту всё, теперь уже неважно. Лишь бы ты вернулся. А всё, что было в прошлом, пусть останется погребенным в пыли!

(Конец экрспециального выпуска)

<http://bllate.org/book/19703/1937797>